

Когда Сюэ Юань смотрел на кого-то, он был похож на плотоядного зверя, который смотрит на добычу, готовую вот-вот упасть ему в руки.

Какими бы приятными ни были его слова, Гу Юаньбай не чувствовал себя тронутым. Наоборот, он почувствовал, что в его словах есть какой-то скрытый смысл. Либо Сюэ Юань притворялся, либо втайне злорадствовал.

Первое впечатление всегда было важным. Первое, второе и третье впечатление, которое Гу Юаньбай получил от Сюэ Юаня... было не очень хорошим. Теперь, когда он произносил слова, звучавшие заботливо, эффект был не таким хорошим, как от слов Тянь Фушэна или даже капитана Чжан Сюя.

Поэтому император не показал мягкой улыбки, которую хотел увидеть Сюэ Юань. Вместо этого он перфектно кивнул, а затем без колебаний закрыл окно кареты.

Окно захлопнулось, отчего ветерок зашевелил волосы на висках Сюэ Юаня.

Сюэ Юань на мгновение застыл, а затем медленно выпрямился. Он перестал улыбаться, поднял руку и выразительно потрогал уголок губ, задаваясь вопросом: так ли я страшен, когда улыбаюсь?

Что имеет в виду Гу Юаньбай?

В этот момент капитан стражи подошел к другой стороне кареты и тепло заговорил через дверь: "Ваше Величество, Ваши чиновники позаботятся об этом деле. Не волнуйтесь, забота о теле дракона очень важна".

Император вздохнул внутри кареты и тихо ответил: "Мы в порядке, не стоит беспокоиться".

Чжан Сюй улыбнулся, затем выпрямился и больше ничего не сказал. Вдруг он почувствовал взгляд, который был совершенно недобрым. Оглянувшись, он увидел Сюэ Юаня, который невозмутимо смотрел на него с противоположной стороны кареты.

Император сказал, что ему следует больше узнать от Сюэ Юаня, поэтому начальник стражи очень спокойно улыбнулся и сохранил подобающую капитану стражи манеру поведения.

Сюэ Юань отвел взгляд, посмотрел на свою руку и медленно сжал ее, держа вожжи.

Императорский двор и Управление по надзору продолжали расследование.

Перед началом антикоррупционной кампании Гу Юаньбай дал более месяца на то, чтобы те, кто заметил антикоррупционные планы и имел возможность добыть присвоенные деньги,

вернули их. Так как эти люди все еще не могли двигаться, Гу Юаньбай разрешил им быть на свободе, пока они не откажутся от всего, что присвоили.

Остальные, кто не мог принимать сигналы Гу Юаньбая, не имели возможности сопротивляться его действиям.

Императорский двор, видимая сторона, не проявит милосердия и после расследования уйдет, не приняв никаких приглашений и подношений. С другой стороны, тайные расследования были более безжалостными, и через полмесяца им часто удавалось полностью избавиться от коррумпированных чиновников за кулисами.

Чем больше они проводили расследований, тем больше их становилось. Чем крупнее становилось дело, тем больше приходилось расследовать. Те жители областных городов и префектур, у которых не все было чисто, начали чувствовать себя беспокойно. Некоторые чиновники все еще пытались восполнить пробел, а другие планировали сбежать с деньгами.

Цинчжоу, Шаньдун.

Уездный магистрат спешно собирал вещи и готовился забрать свою семью и сбежать. За окном темнело небо, и это было подходящее время, чтобы покинуть город. Две кареты уже ждали у ворот, и половину пространства в них занимали груды золота, серебра и сокровищ. Чиновник сидел в одной из карет с паническим выражением лица, обливаясь потом.

Его жена сидела рядом с ним, чувствуя беспокойство. "Неужели мы так и будем бежать?"

Чиновник яростно сказал: "Можем ли мы позволить себе не бежать?! Должны ли мы забрать все золото и серебро семьи, чтобы восполнить пробелы от растраты?! Даже если вы захотите, у нас нет столько денег!"

Дама замолчала, с жадностью в глазах глядя на золото и серебро в карете.

Кареты подъехали к городским воротам, чиновник поднял занавески и сказал стражникам: "Откройте дверь, выпустите меня из города!"

Увидев, что это городской чиновник, стражники поспешно отступили и открыли городские ворота.

В темноте кареты неторопливо поехали прочь. Чиновник поднял рукава и вытер холодный пот на лице. Он не мог поверить, что ему так легко удалось выбраться.

Жена уже смеялась, а чиновник смотрел на ее улыбку и предчувствовал недоброе. Но он был за городом, а кареты ехали всю ночь, и кто сможет узнать, где он был на следующий день?

Чиновник тоже засмеялся, но время его улыбки после спасения от катастрофы длилось недолго. Карета внезапно остановилась, внутри кареты задрожало, отчего у чиновника и его жены закружилась голова.

"В чем дело?!" Чиновник выпрямился и сердито крикнул: "Вы что, не умеете водить карету?!".

На улице было тихо, и никто ему не ответил. Сердце чиновника заколотилось, и дурное предчувствие вернулось в его сознание.

Он протянул дрожащую руку, приподнял занавеску кареты, чтобы взглянуть, и вдруг у него случился сердечный приступ.

На дороге снаружи он увидел группу констеблей с факелами в руках, окруживших две его кареты. Все они были аккуратно одеты и держали большие мечи, а лица, освещенные факелами, выглядели величественно и устрашающе.

Лидер группы подошел к человеку в форме чиновника. Он посмотрел на чиновника, который попытался уйти, и рассмеялся. "Чжао Нин, Чжао Нин, ты планируешь сбежать?"

Уездный чиновник в ужасе воскликнул: "Ты..."

Молчавший до этого чиновник Сянь Чэн холодно рассмеялся, и его обычно сутулая спина внезапно выпрямилась. Он посмотрел прямо на Чжао Нин горящими глазами и сказал: "Со мной здесь, даже не пытайся убежать! Ты столько украл, а теперь хочешь сбежать вот так?! Даже не думай об этом! Сейчас я тебя арестую, а когда в город Хуанпу придет Управление Его Величества по надзору, я передам тебя для допроса!".

Уездный чиновник закричал: "У меня нет к вам никаких претензий!"

Факел осветил лицо каждого в темноте, рассеивая холод, и уездный чиновник посмотрел на каждого констебля, держащего факелы, и медленно произнес. "Вы думаете, мы хотим сделать вам зло? Думаете, мы хотим быть презираемыми народом?! Это город Хуанпу, а не ваш денежный банк! Что мы смеем делать? Императорский суд пришел расследовать коррупцию, так что же еще мы не смеем делать!"

В конце его речи его кулаки уже сжались, синие вены выступили от волнения, а глаза наполнились горячими слезами.

Некоторые констебли позади них не могли не произнести гневные, болезненные проклятия, их голоса повышались один за другим. Все, кто закрывал глаза на аморальное поведение, не могли не думать о людях в городе.

Коррупцированный чиновник Чжао Нин посмотрел на эту группу людей и в ужасе опустил

голову.

Подобные сцены происходили повсюду.

Хороший чиновник, заботящийся о простых людях, мог встать на ноги, взять на себя инициативу по сбору доказательств коррупции у других чиновников и просто ждать, пока суд пришлет кого-нибудь на поиски. В некоторых местах, где никто из чиновников не выступил, ученые и грамотные люди, осведомленные о столице, узнав об антикоррупционной политике, воодушевились бы. Они набирались храбрости и обращались к народу, чтобы остановить коррумпированных чиновников от грабежа Петра, чтобы заплатить Павлу, чтобы эти чиновники не смели двигаться или вернули присвоенные суммы.

"Господа!" Ученые обильно потели, но все равно делали все возможное, чтобы снова и снова информировать всех об антикоррупционной деятельности. Они говорили громко и твердо, пока у них не пересохло во рту. "Суд обязательно поймает коррупционеров. Его Величество непременно накажет этих людей, которые пользуются своим положением!"

<http://bllate.org/book/15154/1338871>